

За ужином Сяо Жань произнес:

— Раз уж этот похититель девиц так падок на женскую красоту, почему бы нам не подсунуть ему приманку? Что думаете?

Девятый ван пододвинул Цинь Яну очищенное мясо лобстера с собственной тарелки и невозмутимо отозвался:

— Идея неплохая, но где мы возьмем такую девушку? И как нам обеспечить ее безопасность?

Цинь Ян, чьи щеки были набиты креветками, не сводил глаз с куриной ножки на тарелке У Шаояня. Даже такой нерасторопный человек, как У Шаоянь, почувствовал на себе этот пылкий взгляд. Он встал, пододвинул тарелку к юному господину Цинь и слегка улыбнулся:

— Если юному господину Цинь хочется, пусть ест на здоровье. Если не хватит, я прикажу повару приготовить еще.

— Спасибо! Ты настоящий добряк! — Юный господин Цинь, моментально подкупленный парой куриных ножек, был крайне растроган.

Уголок рта Девятого вана дернулся. Он протянул руку, взял только что очищенный кусочек креветки и, протягивая его Циншаню, с улыбкой добавил:

— Помнится, ты тоже любишь креветки? Угощайся.

Циншань, который с удовольствием ужинал в одиночестве, от такой внезапной любезности чуть не подавился. Он долго сдерживался, прежде чем проглотить кусок, принял тарелку обеими руками и машинально пробормотал:

— Благодарю Девятого вана за милость! Ваш слуга век будет помнить вашу доброту и готов служить вам верой и правдой!

— ... — Уголок рта Девятого вана снова дернулся. Интересно, не поздно ли забрать тарелку обратно?

Цинь Ян, увидев, что креветки, которые по праву должны были достаться ему, ушли к Циншаню, почувствовал досаду и надулся:

— Иди служи верой и правдой в другом месте, а креветки верни мне!

Циншань ничуть не испугался юного господина:

— Девятый ван сам мне их дал, с чего бы им быть твоими? Юный господин, нужно же быть справедливым.

Цинь Ян лишился дара речи. Действительно, он просто привык, что Девятый ван чистит

креветки для него, но ведь мясо очистил сам ван, и он волен отдавать его кому угодно — он же не обещал, что всё это принадлежит Цинь Яну.

От этой мысли на душе стало еще тяжелее. Возникло странное чувство, будто у него отобрали Сяо Цуй, но пожаловаться было некому, и от этого стало тоскливее, чем если бы он остался без куриных ножек.

— А что, если мы заставим переодеться девушкой кого-то из мужчин стройного телосложения?
— с воодушевлением предложил Сяо Жань, считая свою идею блестящей.

У Шаоянь заметил:

— Ваше Ве... то есть, господин Сяо прав, идея разумная. Но кого выбрать? Мы все — грубые мужики, в женском платье будем выглядеть нелепо.

— А разве перед нами не сидит подходящий кандидат? — Сяо Жань прищурился и устремил взгляд на дующегося Цинь Яна.

Цинь Ян был невысоким, с тонкими чертами лица и яркими губами. Если бы не его озорной и наглый характер, он бы вполне сошел за барышню из знатного дома.

— Нет! — отрезал Девятый ван, даже не задумываясь. За столом воцарилась тишина, несколько пар глаз уставились на него. Поняв, что был слишком резок, Девятый ван кашлянул и смягчил тон: — У него слишком избалованный нрав, он только сорвет нам весь план. Лучше поискать кого-то другого.

Цинь Ян, все еще злой из-за того, что ван отдал креветки Циншаню, не стерпел такого пренебрежения:

— Хм! Раз кое-кто мне запрещает, я назло переоденусь!

— Отлично, решено! — Сяо Жань, опасаясь, что Девятый ван начнет возражать, поспешил закрепить договоренность.

От Девятого вана повеяло холодом. Сяо Жань толкнул его локтем и прошептал:

— Девятый брат, не беспокойся, я не позволю Ян-Яну пострадать.

— Кто сказал, что я беспокоюсь? — холодно ответил ван и перевел взгляд на Циншаня: — У тебя неплохие боевые навыки. Будешь сопровождать Цинь Яна, изображая его служанку.

— Служанку?! — Циншань в изумлении разинул рот. Он был на полголовы выше юного господина, неужели это не будет выглядеть пугающе?

Как выяснилось, у Сяо Жаня был тонкий вкус. Когда юный господин Цинь вышел из комнаты в женском наряде с покрасневшимся лицом, все были поражены. Однако в следующую секунду иллюзия рассеялась: на ногах у Цинь Яна были самые модные в Чанъане туфли на высоком каблуке. Не успел он сделать и двух шагов, как ноги его подкосились, и он с грохотом рухнул на землю, перепачкав лицо в пыли.

Сяо Жань прыснул со смеху. Цинь Ян, красный от злости, несколько раз пытался встать, но безуспешно. Когда он уже был готов с досады скинуть обувь, чьи-то сильные руки подхватили его под мышки и подняли, словно котенка.

— Смени обувь, — невозмутимо сказал Девятый ван. Этот сорванец в таком виде выглядел даже мило — ван, стоя у двери, поначалу его даже не узнал.

Цинь Ян, не в силах удержаться на ногах, обнял ван за шею, перенесся на него весь свой вес. Ему было неловко, и он решил выместить злость на Сяо Жане:

— Чего ты смеешься? Сам предложил, еще и смеет насмехаться!

Сяо Жань тут же закрыл рот и сделал жест, будто застегивает молнию. Но только он пришел в себя, как взглянул на того, кто стоял за спиной Цинь Яна, и снова разразился хохотом.

Циншань стоял с мрачным видом. Ну да, он выглядит нелепо, но разве это его вина?

На самом деле Циншань был высокого роста и строен, но из-за долгих занятий боевыми искусствами в его облике было слишком много мужской стати, поэтому светло-зеленое платье служанки смотрелось на нем крайне чужеродно.

— По-моему, красиво, — подал голос до этого молчавший У Шаоянь.

Циншань замер, а потом заулыбался:

— Правда? Я тоже считаю, что наряд красивый, просто мне он совсем не идет.

У Шаоянь покачал головой и, серьезно глядя на Циншаня, ответил:

— Я хотел сказать, что ты в нем выглядишь красиво.

Циншань окончательно опешил. Он никогда не слышал, чтобы кто-то с такой серьезностью хвалил его внешность. Ладно бы еще в обычной одежде, но это же женский наряд! Я сам на себя смотреть не могу... Брат, ты что, ослеп?

В темную, безлунную ночь юный господин Цинь, приподняв подол, шел по длинной улице, а Циншань, согнувшись под тяжестью багажа, следовал за ним. Подул ветер, Цинь Ян вздрогнул и прошептал:

— Циншань, кажется, призраков я боюсь больше, чем похитителя.

Циншань тоже понизил голос:

— Юный гос... нет, барышня, теперь зови меня Сяо Цин. Мы в пути, ищем постоянный двор, ясно? А все эти призраки — просто сказки.

— Это не сказки! Старший брат мне много рассказывал... — Вдруг из переулка донеслось кошачье мяуканье. Цинь Ян в испуге бросился за спину Циншаня, дрожащим голосом произнес: — Там... там призрак!

Циншань дернул щекой:

— Это всего лишь кошка.

Сяо Жань и Девятый ван укрылись в тени крыши, рядом с ними находились У Шаоянь и его люди.

— Похоже, сегодня похититель не объявится. Пусть возвращаются, — сказал Девятый ван, не сводя глаз с сорванца, который сжался в комок за спиной Циншаня.

Сяо Жань приподнял бровь и понимающе улыбнулся:

— Не волнуйся, нас тут целая толпа.

<http://bllate.org/book/20761/2082804>